

Поплавская Т. Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК: 126

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ КАК РАЗДЕЛ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Философия сознания как раздел общепhilosophического знания в настоящее время получает всеобщее признание и привлекает к себе внимание специалистов из смежных дисциплин. Тем не менее, пока еще нет четких и ясных формулировок объекта, предмета и других составляющих философии сознания как самостоятельного раздела. В этой связи настало время рефлексии над данной проблематикой, что и было проделано в данной статье.

Ключевые слова: философия сознания, полевая концепция, голографическая модель.

Філософія свідомості як розділ загальнофілософського знання в даний час отримує загальне визнання і привертає до себе увагу фахівців з суміжних дисциплін. Проте, поки що немає чітких і ясних формулювань об'єкту, предмету і інших складових філософії свідомості як самостійного розділу. В зв'язку з цим настав час рефлексії над даною проблематикою, що і було виконано в даній статті.

Ключові слова: філософія свідомості, польова концепція, голографічна модель.

Philosophy of consciousness as a section of common philosophical knowledge presently gets universal confession and attracts attention of specialists from contiguous disciplines. Nevertheless, so far there are not precise and clear formulations of object, subject and other constituents of philosophy of consciousness as an independent section. In this connection it comes the time of reflections on this problem, what was done in this article.

Keywords: philosophy of consciousness, field conception, holographic model.

Постановка проблемы. Современное философское знание представляет достаточно пеструю мозаику концепций, теорий, подходов и школ. Проследить общие закономерности развития, некую общую интенциональность философского знания с каждым годом становится все труднее и труднее. Тем не менее, философы периодически делают такие попытки с целью философской рефлексии общекультурных познавательных процессов. В этой связи, формирующаяся на наших глазах философия сознания с каждым годом занимает все более уверенные позиции, привлекая к своей проблематике специалистов из разных областей знания, создавая тем самым возможность для интеграции научных и философских исследований, посвященных природе сознания.

Целью данной статьи является философский анализ последних разработок в области философии сознания для определения мировоззренческих ориентиров в данном разделе современного философского знания.

Основное изложение материала. Относительно недавно вышла в свет книга «Проблема сознания в философии и науке» под редакцией профессора Д. И. Дубровского [1]. В ней представлены статьи авторитетных отечественных философов и ученых, а также статья английского эпистемолога Р. Харре. Сквозной линией в этой книге выступает полемика с современными представителями аналитической философии, в основном англо-американского происхождения. Что критикуют авторы данного сборника? Критикуют идеализм и ментализм за представление о сознании, существующим отдельно от мозга и тела; критикуют физикализм и натурализм за представление о сознании, всецело зависящем от тела и мозга; критикуют дуализм и психофизический параллелизм за представление о сознании и мозге как зависящих и независящих друг от друга одновременно. Своеобразной альтернативой вышеперечисленным концепциям выступает функционализм. Его основная идея состоит в следующем: не надо искать у сознания материальный (или идеальный) субстрат носителя, важны лишь функциональные состояния разумности. Было предложено множество вариантов такой

стратегии, и одним из первых стала модель Х. Патнема (США). В ней все ролевые признаки сознания уподоблены рациональным состояниям машины Тьюринга. Здесь теряет смысл оппозиция «сознание – тело (мозг)», ибо разум может реализоваться как в человеке, так и в компьютере из любого материала. Эту линию поддерживал американский философ Д. Деннет. Одна из отличительных черт человека – наличие субъективных «квалиа» (цвет, вкус, боль и т. п.). По мнению мыслителя, с позиции компьютерного функционализма можно все «квалиа» свести к логическим суждениям и тем самым создать универсальную информационную модель, объясняющую интеллект животных, разум человека и искусственный разум. Она реализуется в ходе синтеза абстрактной «машины Дарвина» и «машины Тьюринга». Однако и эта концепция оказалась несостоятельной в определении смысла и природы сознания. Первый удар по функционализму нанес Дж. Серл (США) своей моделью «китайская комната». Она построена по схеме теста Тьюринга и призвана опровергнуть его как ядро функционализма. Рассмотрим, вкратце, суть данной модели.

В комнате находится испытуемый человек, его связь с внешним миром осуществляет пишущее устройство. На него извне приходят содержательные тексты из китайских иероглифов. Испытуемый – англичанин, и он не знает китайского языка, но он располагает справочными пособиями, где указывается, как правильно строить смысловые предложения из иероглифов. Перевода с китайского на английский нет. Испытуемый, пользуясь только синтаксическими инструкциями, печатает нормативные тексты и отправляет их вовне. Хотя он не понимает смысла своих сообщений, носители китайского языка считают его знатоком китайского. Вспомним суть теста Тьюринга. Если человек задает скрытой от него машине вопросы и, получая от нее ответы, признает, что общается с разумным человеком, то машина обладает разумом. Мысленный эксперимент Серла показал неэффективность теста Тьюринга. Один синтаксис без семантики может вызвать иллюзию разумности. Это означает и крах функционализма, ибо состояния машины Тьюринга чисто формальны, являются цифровыми вычислениями, где отсутствует рациональное понимание.

Что же предлагают сами авторы данного сборника? В этой связи интересной представляется информационная концепция сознания Д.И. Дубровского, согласно которой сознание имеет четыре измерения (плана): онтологическое (субъективная реальность), гносеологическое (знание), аксиологическое (ценности) и праксеологическое (активность). Субъективная реальность присуща не только сознанию человека, но и психике животных. Ее нельзя свести к мозговым физиологическим процессам, к поведению и языку. Всякое явление субъективной реальности – есть информация, закодированная в мозговой нейродинамической системе. Информация дана индивиду в «чистом виде», т.е. ее связь с мозговым носителем не ощущается, что дает возможность ею произвольно оперировать. На этом основана информационная причинность. Основная структура субъективной реальности: «Я» – «не – Я».

В гносеологическом плане субъективная реальность предстает как знание, отражающее внешнюю реальность и саму субъективную реальность. Аксиологическое измерение характеризуется как система различных ценностей, имеющих особое информационное содержание. Активность сознания представляет праксеологический план, где информация программирует сложные действия и управляет их реализацией. Психика посредством воли и веры способна генерировать физическую энергию, необходимую для практических усилий [1, с. 15-41].

Все четыре плана субъективной реальности пронизывает информация, она является сквозным и единым содержанием сознания в концепции Д.И. Дубровского. Информация трактуется им как отражение живым индивидом внешнего мира и самого себя. С ним полемизирует В.Ф. Юлов, автор трехуровневой концепции сознания. Анализируя представления Д. И. Дубровского о природе и структуре сознания он пишет: «Здесь фигурирует научно-философский «кентавр». Если идея отражения сопряжена с философским материализмом и имеет древнюю историю, то понятие информации сложилось в научном естествознании на рубеже XIX–XX вв. Смысл последнего специфичен и многообразен, из гнезда значений можно выделить три основных – порядок и разнообразие, а также определенность сообщения. Если первые два являются прямыми объективными признаками, то третье значение, введенное К. Шенноном для объективной характеристики коммуникативной связи, может быть интерпретировано в субъективном плане. Но такая трактовка во многом искусственна, ибо объединяет самые разнородные явления: от генетического кода до научной мысли. Такая универсальность нам представляется чрезмерной, следует сохранить первичные научные значения, выделяющие объективные свойства – порядок, разнообразие, определенность структур. Все это применимо к нейродинамике мозговых процессов (химическая и электрическая активность нейронов), но не к самому сознанию, которое объединяет

как отражательные, так и неотражательные акты и состояния»[2,с.22].

Свою трехуровневую концепцию сознания В. Ф. Юлов развивает с позиции нередукционного материализма на основе системно-уровневого подхода, утверждая, что именно данный подход может противостоять любому редукционизму. В своей монографии «Мышление в контексте сознания»[3] и в своей статье «В чем состоит перспективность трехуровневой концепции сознания?»[2] он так объясняет природу сознания: «По нашему мнению, перспективностью обладает лишь нередуктивная форма, которая признает зависимость сознания от мозга и тела в целом, но существенно ограничивает эту связь высшего с низшим. Можно выделить следующие детерминации со стороны мозга: 1) представление сознанию пространственной локализации, т.е. места пребывания; 2) обеспечение вещественной основы в виде электрических и биохимических процессов; 3) энергетическая поддержка в форме нейронной активности коры (каскады паттернов возбуждения); 4) пусковые, переключательные и тормозные механизмы, действующие «снизу вверх»; 5) кодирование информации в знание и декодирование знаний в информацию, что дает потоки преобразований: раздражения – впечатления – значения и обратно.

Все выделенные аспекты составляют способ бытия сознания, и он полностью детерминирован мозгом и другой соматикой. Что касается содержательных характеристик сознания, то они уже от мозга не зависят. Здесь действует правило относительной самостоятельности высокого уровня от низкого слоя»[2,с.23].

Что объединяет эти две точки зрения на природу сознания? Оба философа считают свои концепции широкими и системными, однако развивают свои идеи они в рамках материалистической парадигмы, что накладывает определенный отпечаток на ход их мыслей и соответствующие выводы. Ограниченность данной парадигмы сейчас широко обсуждается не только в философской литературе, дискурс носит междисциплинарный характер, объединяя представителей разных отраслей научного знания.

Есть еще одна характерная особенность философских публикаций, посвященных проблеме сознания - ограниченность рамками чисто гуманитарного дискурса с ориентацией на западных адептов современного философского знания. Создается впечатление, что наши коллеги и их западные как оппоненты, так и единомышленники никогда не избавятся от уже всем надоевшего европоцентризма.

Если говорить о широте взглядов на природу сознания, то ее мы находим в работах как раз не философов, а физиков и космологов. Данная группа исследователей постепенно приходит к такому пониманию природы человека и Вселенной, какое, по необъяснимым причинам, было у древних индусов, китайцев, египтян и греков, о чем свидетельствует целый ряд публикаций, посвященных сравнительному анализу многих современных проблем. Известный своими публикациями ученый Ф. Капра [4, 5, 6] первым поднял и развил эту тему, вызвав не только волну неподдельного интереса со стороны западных и отечественных интеллектуалов, но и волну раздражения и критики. Законы современной науки, как утверждает, ученый, не являются новыми и ранее не известными знаниями. В иносказательной невербальной форме они были уже представлены в древневосточных текстах Индии и Китая. Многие истины природы были открыты европейцами лишь в Новое время, а иные - до сих пор остаются неизвестными. Нильс Бор, в частности считал, что между физикой и учением буддизма существуют некоторые сходства. Например, так называемая теория моментальности. Другое дело, что методологии познания мира существенно отличаются. Восточная философская традиция главным орудием избрала интуицию, а западная наука – рационализм. В самом начале обе духовные культуры исходили из принципиального единства материи и сознания. Но с течением времени особенно в западной философии пролегла строгая «демаркационная» линия между этими фундаментальными категориями. Как пишет Е.В. Ушакова «В результате Активная материя, субстанция как животворная мать превратилась в косную материю – мертвый материал, субстрат» [с.250].

Общим все же надо признать и тот факт, что и восточная и античная философские традиции исходили из одних и тех же принципов, главным из которых следует признать неразделенность, тождество ментальных и физических явлений и процессов., т.е. холистическое миропредставление (холос по греч.-целое). Не следует, как нам представляется, упрощать учение милетцев о природе, называя его стихийным материализмом. Гилозоизм Фалеса и его последователей имеет, скорее всего, более глубокие корни, чем простое следование мифологическим и религиозным традициям, как это принято считать. Но уже в античной классической философии возникает тенденция разделения и противопоставления духа и материи. Человек впоследствии отождествил себя с разумом, что и привело его, в конце концов, к оппозиции по отношению к живому миру, к природе. Ментальный монизм, с одной стороны, сделал

возможным более глубокое изучение сущности сознания и разума, но в той же степени он отдалил человека от познания самого себя. Данное обстоятельство послужило причиной работы над созданием такой концепции сознания, которая бы смогла объединить противоположные точки зрения, примирив оппонентов разумностью своих аргументов. Речь идет о полевой концепции сознания, развиваемой рядом отечественных и зарубежных физиков и философов.

Полевая концепция возникновения разумной жизни на Земле в онтологическом плане некоторым образом объясняет диалектику материальных и идеальных основ сознания человека. В гносеологическом же плане она позволяет реализовать методологический принцип дополнительности в исследовании сознания. Термином «поле» в физике обозначают пространство, в котором существуют физические взаимодействия. Теория поля в современной физике утверждает, что каждая сила создает вокруг себя поле, которое воздействует на любой предмет, находящийся в нем. Трём известным силам (сила тяготения тяжелых масс, сила притяжения и отталкивания заряженных частиц, сила притяжения протонов и нейтронов) соответствуют три поля - гравитационное, электромагнитное и поля ядерных сил. Всякая энергия одновременно представляет собой некоторую массу, поэтому понятия энергии и материи объединяются в понятие поля, которое охватывает обе эти физические величины. Отношения между энергией, массой и скоростью принято выражать известной формулой А. Эйнштейна. Таким образом, современная наука построена на принципе тесных взаимоотношений и взаимопереходов между различными формами существующих энергий.

С течением времени термин «поле» из области естественных наук перешел в область знания о человеке. Он был заимствован психологией, философией и другими гуманитарными науками. Появились термины «поле культуры», «поле общения» и так далее. Представляется, что вполне корректным будет использование в этом контексте термина «поле сознания». Отметим, что в качестве метафоры этот термин используется достаточно давно. Но современная наука имеет не мало оснований, чтобы использовать понятие поля сознания не в качестве метафоры, а как важную характеристику сущности человеческого сознания. Такая возможность появилась вместе с возникновением единого представления о сознании в философии и физике.

Гипотеза полевой организации жизни основывается на идеях русского космизма и на результатах биофизических исследований информационной функции слабых электромагнитных полей в клеточных культурах. Многие аспекты этой гипотезы носят дискуссионный характер, но она, с точки зрения философии сознания, является плодотворной и перспективной.

Некоторые аспекты полевой концепции сознания мы находим в трудах логика и специалиста по философским проблемам естествознания А.К. Манеева, который разработал так называемую теорию субстанции. Субстанция, с точки зрения ученого, - это безначальная целостная реальность невещественного, полевого типа. Основным свойством субстанции является отражение. Это биополе невозможно отождествить с физическим полем - гравитационным, электрическим и т.д. Поэтому невозможно оказывается обнаружение сознания и души человека при помощи каких-то научных экспериментов. Биополе не подвержено энтропийным явлениям, и поэтому оно надежно хранит информацию. Акцентируя внимание на полевой природе человеческого сознания, ученый пишет: «Сознание как некий блок или материально-субстратная "управляющая инстанция", а отражение - атрибут, свойственный нашему "Я", то есть биопсихополевой формации, пронизывающей тело человека. Именно поэтому сознание столь тесно связано с организмом. В биопсихополевом атрибуте отражения организма относительно выделены области сознания, подсознания и бессознательного посредством зон контакта биопсихополя соответственно с корой полушарий головного мозга, подкоркой и остальной частью телесной подсистемы организма»[с.126]. Биополе пронизывает весь организм человека, что позволяет накапливать, хранить и передавать информацию и, что не менее важно, это позволяет общаться на сознательном и подсознательном уровнях.

Душа, по мнению А. Манеева, представляет собой материально-полевую формацию, которая обуславливает все психические черты индивида. Биопсихополе является своеобразным материальным субстратом психики человека. Вне своего биопсихополя человек мертв, оно же предопределяет и деятельностный характер человеческого сознания.

Исходя из представлений А. Манеева, энергия человеческого сознания есть явление полевое, информационное. Но, если она есть особое состояние материального мира, то тем самым граница между двумя традиционными направлениями в философии постепенно исчезает. Дихотомическое видение мира, с нашей точки зрения, есть главное свидетельство нашего невежества. По этому поводу другой исследователь природы сознания А. А. Ажажа пишет в своей статье: «Каждому известны две противоположные концепции мироздания: сознание первично, а материя вторична -

утверждают идеалисты. Материя первична, а сознание вторично - утверждают материалисты. К великому счастью, мир построен по-другому, и ни те, и ни другие не правы. Сегодня позволим себе сказать так: Разум Вселенной - первичен, информация - вторична, энергия - третична, а материя и сознание - производные от первых». По мнению автора статьи, наша планета имеет многослойную разноматериальную структуру и состоит из слоя сознания, информационного слоя, энергетического и физического слоя. Сознание как полевое явление предполагает наличие некоторого критического числа людей. Также как одна пчела не может выжить без единого информационного поля с другими пчелами, так и человек один не в состоянии создавать и находиться в едином поле сознания. Также как и в физическом мире, существует зависимость между массой и энергией сознания. В таком отношении головной мозг человека представляет собой систему управления физическим телом человека и одновременно является каналом связи физического тела с сознанием человека. Головной мозг в таком отношении не является источником нашего сознания, а лишь обеспечивает информационную связь между физическим телом и сознанием. Его главная функция - расшифровка полученной информации. «Мозг человека с помощью специальных механизмов перекодирует волновую информацию в вид, доступный для использования и передачи» [7].

Другой исследователь, разрабатывающий полевую концепцию сознания Д. И. Блюменау, определяет сознание как особую форму полевой материи, а мысль - как полевое самоорганизующееся образование. По мнению ученого, Вселенная есть не что иное, как информационное поле, а головной мозг человека способен активно взаимодействовать с этим полем.

Полевая концепция сознания в каком то смысле перекликается с голографической концепцией сознания и Вселенной, над которой в последние годы своей жизни активно работал известный физик и философ Дэвид Бом. Ученый считал, что все индивидуумы взаимосвязаны не в результате непосредственного влияния, которое они могут оказывать друг на друга, а в силу того факта, что все они подвержены влиянию общих фундаментальных законов. По Бому всё, включая сознание и материю, активно влияет на целое, а посредством целого и на все составляющие. В своей теории «голодвижения» (holomovement) Бом предполагал, что каждый пространственно-временной участок мира содержит в себе весь порядок Вселенной. Это включает в себя как прошлое, так настоящее и будущее. Подобно голограмме, где каждый сегмент содержит информацию о целом запечатлённом объекте, каждый участок воспринимаемого нами мира содержит в себе полную информацию о структуре Вселенной или целого мира. В этой холистической концепции никто и ничто в нашей жизни не остров. Всё, включая мысли и поступки, произрастает из единой основы, приводя к тому, что любое изменение в одной части мира немедленно сопровождается или отражается в соответствующих изменениях во всех остальных частях. Эти теории Бома были использованы американским нейропсихологом Карлом Прибрамом, рассматривавшим мозг как голографическую структуру[9].

Работая в различных областях науки, Бом и Прибрам пришли к сходным выводам. Бом стал приверженцем голографической теории Вселенной после разочарования в общепринятых теориях, неспособных дать удовлетворительное объяснение явлениям квантовой физики. Прибрам же убедился в справедливости этой теории после того, как понял примерно то же самое в отношении общепринятой теории деятельности мозга, которая совершенно так же не в состоянии раскрыть множество нейрофизиологических загадок. Например, природа памяти, зрения, восприятия объясняется Прибрамом как адаптированность мозга к принципу голографии. Это значит, что все эти феномены не локализованы в мозгу, а имеют распределенный характер. Подобно тому, как каждый кусочек голографической пленки может содержать информацию, по которой создается целое изображение, так совершенно аналогично каждая часть мозга может содержать информацию, восстанавливающую память как целое. То же относится и к зрению. О своих наблюдениях он писал: «Полученные экспериментальные результаты не согласуются с положением, согласно которому предмет проецируется на поверхность коры головного мозга подобно фотографии» [9].

В итоге своих поисков Прибрам приходит к следующему выводу: «Голографический принцип неизменно фигурирует в волновой природе взаимодействия нервных клеток мозга. Мы просто не могли себе этого представить»[9].

Обе концепции объединяет совершенно нетривиальный взгляд на природу сознания и его взаимодействие с мозгом, что делает их эвристическими и перспективными концепциями, способными расширить наши представления о природе сознания и обогатить в целом философию сознания, как развивающуюся отрасль современного философского знания.

Как видим, природа сознания интересует не только гуманитариев, но и представителей

естественных наук. Такая ситуация представляется нам не случайной. Сознание, как было показано выше, имеет как материальные (естественные), так и идеальные (культурные) основания. В этом плане его объективное изучение возможно только в случае диалога между всеми отраслями человеческого знания, в случае применения холистического подхода для плодотворного исследования.

Одной из главных трудностей современной философии сознания, на наш взгляд, является принципиальное непонимание, а в некоторых случаях, нежелание представителей гуманитарных и естественно-научных направлений вести конструктивный диалог. И те, и другие на первый план ставят корпоративные интересы, и только потом интересы общечеловеческого плана. Достаточно часто представители точных наук обвиняют философов в неконкретности и умозрительности постановки методологических проблем изучения сознания, а философы в свою очередь высказывают пожелания в расширении мировоззренческого кругозора своих оппонентов. Но возникает вопрос - нужно ли рассматривать обе стороны в качестве противоборствующих? И второй немаловажный вопрос - что есть "золотая середина" между идеографическими и номотетическими науками?

Специфика философии сознания заключается в том, что она включает в себя результаты исследования сознания различными отраслями знания. Интересными с этой точки зрения являются идеи Фридриха Бенеке, который в своих философско-психологических произведениях выступал за непосредственное познание природы человеческого духа, без опосредования логико-понятийным аппаратом.

Как нам представляется, философский подход к теме сознания в большей степени является идеографическим, чем номотетическим. Современная философия исследует не метафизику вещей, то есть не реальный человеческий опыт, а метафизику знаний. Это значит, что мы имеем дело с данными рассудка, не обращаясь к непосредственному опыту. Философия в этом смысле анализирует результаты познавательной деятельности частных наук через призму некоторой всеобъединяющей теории, идеи, логоса. Поиск такой теории представляет собой главную задачу современной философии сознания.

На наш взгляд, различные, противоречащие друг другу концепции сознания, не являются в большинстве своем ошибочными, но они есть результаты различных духовных опытов человека. Этот опыт индивидуален и неповторим, и каждая интерпретация сознания представляет собой бесценный дар для последующих возможных его экспликаций. Мир, конечно, един, но каждый атом в нем индивидуален. Мишель Монтень по этому поводу пишет, что: "Жизнь сама по себе – ни благо, ни зло: она вместилище и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее. И если вы прожили один единственный день, вы видели уже все. Каждый день таков же, как и все прочие дни. Нет ни другого света, ни другой тьмы".

Так же и с сознанием, оно едино, но, несмотря на это, возможны различные, даже прямо противоположные представления о нем. Будда одним из первых провозгласил принцип мировоззренческого плюрализма. С его точки зрения, истин так же много, как листьев в лесу. А его четыре благородные истины не более чем горсть этих листьев. Именно поэтому он часто отвечал молчанием на вопросы людей, считавших его всемогущим и всезнающим.

Вообще, учитывая полипарадигмальность философии, можно заметить, что трудности в познании нашей субъективности связаны не с наличием нескольких взаимоисключающих гипотез, а с боязнью человека перед таким множеством альтернатив. Стремясь к систематизации и классификации знаний о мире, мы всегда испытываем некий первородный страх перед хаосом. Этот страх, видимо, выполняет функцию принудительного поиска в мире смысла и гармонии, но в рамках философии этот страх приносит больше вреда, чем пользы. Стремление к монистическому взгляду противоречит самой природе философского мышления. «Собственно говоря, - пишет М.К. Мамардашвили, - две вещи отгораживают нас от истины - это лень и страх. Наша косная лень и страх. Лень в том смысле, что мы не работаем, пока "светло"; пока испытываем молнию впечатления в том небольшом пространстве, которое она озарила. А мы не движемся, не приходим в движение. Откладываем». Что же касается страха, то его испытывают практически все люди перед неизведанным, непонятным, непознанным. Однако полет человеческой мысли не был бы возможен, стань этот страх универсальным. Все-таки, находятся люди, способные к так называемому продуктивному мышлению, допускающему наличие в мире парадоксов и противоречий. Таким образом, мы опять выходим в область диалектики, без которой невозможно представить философию сознания. Современная полевая гипотеза сознания основана на очень древней гносеологической традиции, возрождение которой на новом витке развития человеческого знания является перспективным и продуктивным. Например, древнеиндийское представление о сознании и душе есть один из первых способов такого понимания нашей субъективности. В европейской культуре эта традиция, видимо, связана с учением Орфизма, без учета которого, кстати говоря, невозможно объяснить ни Пифагора, ни Платона, ни христианскую догматику.

Нам представляется, что сознание человека не есть функция его головного мозга или, наоборот, некое

идеальное начало, никоим образом не связанное с физическим телом. Обе эти крайности, с нашей точки зрения, одинаково не верны. Сознание не ограничивается индивидом, оно, скорее полевое образование, а не корпускулярное. Сознание есть результат и в тоже время условие взаимодействия между людьми. В социальной системе сознание как бы «разлито» в пространстве, присуще всем людям, обладающим разумом. Акты сознания есть непрерывный процесс, в который мы вовлечены. Мышление как основное свойство сознания, как в свое время утверждал Платон, является перманентным, а тело - по своей сущности дискретно. В этом их принципиальное отличие. Думается, что именно непрерывность поля сознания обеспечивает коммуникацию между людьми и это поле выступает фундаментальным условием нашего бытия.

Выводы. Философия сознания на современном этапе своего развития представляет собой самостоятельную отрасль философского знания что вызвано, во-первых, наличием богатой философской традиции изучения сознания, во-вторых, резким увеличением за последние десятилетия объема как гуманитарных, так и естественно-научных знаний в этой области, в третьих, все возрастающим интересом общества к теме сознания и механизмам его формирования, которые во многом определяются «социальным полем сознания», исследование которого является одной из главных задач философии сознания как науки. Эти и другие задачи, стоящие перед философией сознания наделяют её огромным мировоззренческим потенциалом, что в свою очередь может способствовать более гармоничному развитию отношений между человеком и природой, а также истинно гуманных отношений в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Проблема сознания в философии и науке.- М.: Канон+, 2009. - 472с.
2. Юлов В. Ф. В чем состоит перспективность трехуровневой концепции сознания? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. №3(1).- Киров, 2009. С.23-31.
3. Юлов В. Ф. Мышление в контексте сознания / В.Ф.Юлов. - М.: Академический проект,2005.- 495с.
4. Ушакова Е. В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия / Е.В. Ушакова. -Барнаул : Изд-во АГУ, 1998. - Ч. 1. - 250 с.
5. Манеев А. К. Гипотеза биолевой формации как субстрата жизни и психики человека // Человек: философские аспекты сознания и деятельности. – Минск,1989.
6. Ажажа А. А. Контуры философской парадигмы // Философские науки.-2001. №2. С.87-104.
7. Гора Е.П. Космические истоки новой медико-биологической парадигмы // Философские науки.- 2001, №1.С.106-113.
8. Блюменау Д. И. Система «сознание-информация»: Теоретико-методологический анализ // Мир библиографии. 2004. - № 1. - С. 12-18.
9. Капра Ф. Дао физики. - / [Пер. с англ. П.Л. Гроховской]. - СПб.: «Орис»+ «Яна-Принт»,1994.- 304 с.
10. Капра Ф. Скрытые связи. / [Пер. с англ]. - М.: София,2004.-336с.
11. Бом Д. Развертывающееся значение. [Электронный ресурс].Режим доступа: <http://www.koob.ru/bohm/>.
12. Прибрам К. Языки мозга. / [Пер. с англ. Н. Н.Даниловой и Е. Д.Хомской]. - М.: Прогресс, 1975. - 464с.
13. Монтень М. О воспитании детей // Избранные произведения в 3-х томах / М. Монтень. - М.: Голос, 1992. - Т. 1 - С. 158-197.
14. Мамардашвили М.. К. Философские чтения. - СПб. : Азбука-классика, 2002. - 832 с.

Почтар О. О. - аспірант кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК: 379+306.43+370.013

НИ МАУГЛИ, НИ РОБИНЗОН (О ФОРМАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КОНТАКТОВ)

У статті розглянуті дві категорії (комунікація та спілкування), котрі є дуже важливі для людини з метою взаємодії та розуміння.

Ключові слова: комунікація, спілкування, взаємодія.

В статье рассмотрены две категории (коммуникация и общение), которые очень значимы для человека с целью взаимодействия и понимания.

Ключевые слова: коммуникация, общение, взаимодействие.

The article is devoted to consider two categories (communication and association), which are very significant for person as a way of interaction with each other and the world.

Key words: communication, association, interaction.

Целью статьи является рассмотрение категорий коммуникации и общения в особенностях их проявления.

Жизнь современного человека бесценна и уникальна тем, что ему, человеку, дана возможность не просто жить, но и оставлять в истории человечества след, послание, наследство будущим поколениям землян, которые будут продолжать связывающую цепочку общения и передачи знаний, умений, навыков, мудрости в будущем, чтобы продолжать свое существование. Ведь для каждого из нас очень важно знать свою историю, историю своей страны, всего мира. Есть замечательная пословица, которая гласит о том, что тот, кто не знает истории своего государства, не знает и самого себя. Наверное, именно поэтому мы начинаем общение с миром с самого рождения и впитываем его атмосферу, отношение, наполненность, перемены, краски с начала своего жизненного пути.

Современная ситуация в Украине с учетом перспектив ее развития в XXI веке объективно нуждается в осуществлении крупных и долгосрочных преобразований, нацеленных на обновление, возвышение главной и конечной ценности и цели развития и прогресса общества, а именно – самой культуры, которой на современном этапе развития общества не хватает. Культура отражается на всем, – на менталитете социума, традициях, языке и, что очень важно – на взаимоотношениях и взаимодействии между членами общества. Культура для социума и человека очень важна. Она является стержнем, основой, которая ориентирует и сохраняет отношения между людьми и поэтому играет огромную роль в жизни человека и самого социума, который владеет этой культурой, или должен научиться владеть. Мы должны беречь ее, поскольку в ней заложена сама суть человека, общества и связи между ними.

Современный человек во всем мире, в том числе и в Украине, для реализации своего полного выявления нуждается в решительных и существенных изменениях своего назначения, своей внутренней культуры по отношению к внешнему окружению, можно даже сказать, в кардинальных восстановительных и обновительных процессах. Коммуникативность и ее культура как раз и является тем свойством, которое нужно укрепить в людях, показать ее важность для человечества, особенно на современном этапе развития. Ведь только понимая друг друга, и делаясь пониманием того, что несет в себе окружающая действительность, мы можем совместно сосуществовать, взаимодействовать и целенаправленно развиваться в гармонии с миром.

Именно речь, язык, и вообще в целом само общение составили главный инструмент, благодаря которому человек начал развиваться. «Примерно двадцать тысяч лет назад племенные сообщества Ното, подчиняющиеся нормам «коммуникационных реалий», ставших возможным благодаря увеличивающемуся объему черепа, начали эволюционировать в современное сложное социокультурное общество» [1, с.237], важнейшим и неотъемлемым элементом которого становились взаимодействие, общение, передача знаний, умений, навыков из поколения в поколение, от одной